

Родилась в 1979 году в Башкирии. Детство прошло в Западной Сибири, в трассовом поселке Хулимсунт. Юность – в Краснодарском крае. Три года училась в Ростовском-на-Дону университете, на факультете отечественной журналистики. Несколько лет работала в Ханты-Мансийском округе. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького (семинар В.А. Кострова) и получила кинодраматургическое образование во ВГИКе им. С.А. Герасимова (мастерская А.Я. Инина). Публиковалась в российской и зарубежной периодике. Стихи вошли в антологию литературного наследия Югры за 1930 – 2000 годы. Финалистка международного конкурса им. Н. С. Гумилева «Заблудившийся трамвай» – 2014 г. в Санкт-Петербурге. Автор трех поэтических книг: «Белые крылья» (Пермь, 2000 г.), «Вид из окна» (Архангельск, 2008 г.), «Первое небо» (Томск, 2015 г.).

В настоящее время живет в г. Одинцово, Московская область.

закругленного неба скомканный парашют
в рюкзаке холщовом с наклейкой из дальних мест.
расскажи мне, кто ты и как тебя назовут —
в середине голоса с миром наперевес

у меня с расстояния вытянутой руки
полумертвый город, обветренные дома.
расскажи мне, как ты — с жизнью ли напрямки
расскажи мне, где ты — я не найду сама.

по забитым полкам скарб мой словесный весь
из походных сумок — стопками по местам.
расскажи мне, где ты — я не смотрела здесь,
расскажи мне, кто ты — я не искала там,

где, возможно, небо, где книжная пыль горька,
где увижу сквозь время, как в новом спокойном дне
ты достанешь из сердца смятые облака,
развернешь под солнцем и улыбнешься мне.

в шумный город прорастает вечер,
мнется день как серый пластилин.
с постера подмигивает черчилль
невесомой юбке мерилин.

буйство песен ветреных и летних
облетит как с белых яблонь цвет.
приходи в тоску тридцатилетних,
где ты будешь сам себе привет.

скрещивая пальцы на удачу,
буднями осенними влеком,
ты не пожалеешь, не заплачешь
разучившись шляться босиком.

отболев, покатится за тридцать
жизнь моя (иль ты приснилась мне),
где ты будешь — сам себе вещица —
о любви гадать на потебне,

кофе пить, настоящий на густо-
синем дыме стихотворных строк,
там, где Черчилль — головой на вудсток,
и окно выходит на восток.

все меньше дни, все более устало
встает рассвет, все глуше голоса,
длиннее сны, теплее одеяла,
прозрачнее глаза.

обрывки речи, медленной и близкой,
плывут в метро, теряются в такси,
и радио тоскует на английском,
и дворник — на фарси.

все ближе снег, острее спозаранку
холодный воздух, легче голова,
и вывернуты в лужах наизнанку
знакомые слова.

их двойники, что выцвели и сникли,
все четче слух и память глубока —
чужие невесомые артикли
снимая с языка.

родиться бы на взморье, где закат
кровавые споласкивает длани,
и городок, что тих и лютеранен,
оранжевыми крышами покат,

где волны серебристые, как ртуть,
ночной улов проигрывают на спор,
и поутру рассказывает пастор
христову человеческую суть.

где свет от сентября на волосок
густеет днем и обнажает виды.
на побережье слышно sola fide,
и лодка носом тычется в песок.

родиться бы на взморье, где на треть
срослись с водой обкатанные глыбы,
солить в бачке непроданную рыбу,
прожить всю жизнь и там же умереть.

ночь пришла — никто и
некто,
села на краю
электронного коннекта.
баюшки-баю.

сон тяжелый, как титаник.
скоро апогей.
дремлет в тумбочке паланик
и хемингуэй.

Дремлют улицы ажара,
спит его париж,
спят снега килиманджаро,

и вздыхают лишь
с зачарованною скукой
белок в колесе
все неспящие фейсбука,
инстаграма все.

тили-тили трали-вали,
новый час пошел.
мы бежали и устали —
это хорошо.

сквозь онлайн плыви на волю
в поисках живца,
утра облачная доли
белая овца.

ЭКСКУРС (I)

черное дерево тридцать восьмой засечка
снежный циклон отходит к Улан-Удэ
пункт пересылки,
лагерь, вторая речка —
энное из чистилищ НКВД.

души еще теплы в животах условных,
жадно зима кладет их в пустой карман —
кто не в строю
да васька из уголовных,
рецидивист со стажем и наркоман.

время ползет по венам и тихой сапой
пережигает нервы, крадет умы.
снова уходят
парии по этапу
до никому неведомой Колымы.

выстроим мир — в рабочем своем процессе
лом не ронять на лед и пахать без слов.
кто не в строю,
да кто-то из тех
профессор,
интеллигент классических языков.

дальневосточный ветер свистит в бараке,
полубезумный сон вытесняет грусть —
кто там когда-то
улицей шел во фраке,
кто там стихи зачитывал наизусть.

страшной судьбы не высмотрев указатель
в жизнь, где в крови лютует тифозный
штамм,
кто не в строю,
опять говорят писатель,
имя не помню,
кажется — Мандельштам.

противоречие в каждом шаге
и жар, сменяющийся ознобом —
он здесь, чтоб высмотреть у общаги
свою студенческую зазнобу.

закат малиновый, как варенье,
и тень — подобие изваянья.
она выходит, и на мгновенье
душа задерживает дыханье.

он застывает, чтоб стать незримым,
растет в землю, в цветы и травы.
она проходит не глядя мимо,
смеется, машет кому-то справа.

ни для кого этот миг не новость,
но то ли будет в таком закате,
где он пока лишь краса и гордость
преподавателей на физмате.

стоит, лелея на сердце затесь,
черноволосый и юный гений,
еще не выведший доказательств
судьбы таинственных уравнений.

еще не знавший момента горше,
чем этот вечер в его начале,
где на скамейке сидит вахтерша
и головою вослед качает.

